

Сун Чэнцзэ, будучи столь пронизательным, конечно, заметил его отказ, но не придавал этому значения. Увидев его необычную для него застенчивость и невинность, он наконец вспомнил их прошлое. На самом деле, его нельзя было винить за то, что он забыл. В то время Инь Хао был слишком неопытен, в постели он был словно деревянный, и после одного раза интерес к нему пропал. К тому же позже он, кажется, редко «выходил в свет» с ними, и он постепенно забыл о нём. Только сейчас он вспомнил. Почему-то, как только он подумал о том, что его первый раз был с ним, он почувствовал волнение. Но...

— Сколько клиентов у тебя было за этот год?

Внезапно задав этот вопрос, лицо Сун Чэнцзэ, полное уверенности, мгновенно потемнело. Чёрт, если бы он знал, что он станет таким интересным, он бы давно взял его под своё крыло, не оставив шанса другим мужчинам.

В этот момент он был словно муж, поймавший жену на измене. Инь Хао, хотя и чувствовал себя озадаченным, не посмел показать это, запинаясь, тихо ответил:

— Я... немного боюсь таких вещей. Это всегда больно. Даже если я не выхожу к клиентам, заработанных денег хватает. Так что... эм... я редко выхожу.

Да, только в случае крайней нужды Инь Хао обычно не «выходил».

— Редко означает, что всё же было? Чёрт, отныне, кроме меня, тебе запрещено выходить к другим.

Услышав это, Сун Чэнцзэ не только не обрадовался, но и стал ещё более раздраженным, хотя сам не знал почему.

— А?

Инь Хао остолбенел. Что это значит?

— Что «А»? Ты слышал?

— Да-да-да...

Видя, что он всё ещё выглядит растерянным, Сун Чэнцзэ ещё больше разозлился, обняв его и грубо крикнув, заставив Инь Хао кивать. Сун Чэнцзэ, наконец, остался доволен, посмотрев на остальных. Он уже не мог дождаться, чтобы с головы до ног, изнутри и снаружи, тщательно насладиться его сладостью. Но, похоже, время ещё было раннее, и ему пришлось сдерживаться, время от времени трогая его тело, целуя его губы и пробуя его вкус, чтобы скоротать время.

Институт иностранных языков располагался за третьим кольцом, в оживленном районе, занимая тысячи квадратных метров. Несколько заметных высотных учебных корпусов возвышались среди зелёных насаждений, а позади них находились белые здания общежитий. Кампус был утопающим в зелени.

В отличие от других университетов, где царила строгая атмосфера, здесь больше походило на элитную частную школу, хотя на самом деле это было не так. Разница заключалась в том, что Институт иностранных языков также справедливо принимал студентов со всей страны, обладающих уникальными языковыми способностями, освобождая их от платы за обучение, но при условии, что они подпишут соглашение о трудоустройстве в течение десяти лет после

окончания учебы.

Институт не только занимал лидирующие позиции в стране в области языков, но и был выдающимся в различных видах спорта. Для того чтобы лучше готовить всесторонних дипломатических кадры для страны, институт отказался от традиционной системы образования Страны Z, внедрив открытую образовательную систему, уделяя внимание созданию лёгкой и приятной атмосферы обучения, развивая таланты студентов за пределами языковых способностей. Университет создал десятки различных клубов по интересам, среди которых наиболее популярными были спортивные клубы. Говорили, что многие из них достигли отличных результатов на национальном уровне. Конечно, было также множество необычных клубов. Здесь было всё, что только можно представить.

Не говоря уже об этом, атмосфера в университете была очень открытой. В отличие от обычных университетов, здесь не требовалось обязательного посещения определенных курсов. Достаточно было заработать необходимые кредиты до выпуска и достичь языковых стандартов, установленных профессорами, и можно было не посещать занятия.

По всем этим причинам Институт иностранных языков всегда был университетом, куда многие стремились попасть. Но поступить туда было не так просто. Даже люди с деньгами и влиянием не всегда могли легко поступить. Студенты должны были обладать определёнными языковыми способностями. Одним словом, всё основывалось на языковом таланте.

Конечно, были и некоторые исключения, например, Фэн Сюань. В конце концов, это была частная собственность семьи Гао. Кто посмел бы возразить, если бы старший господин что-то сказал?

Как только Фэн Сюань ступил на территорию кампуса, он полюбил это место. Окружающая среда, словно погруженная в природу, вызвала чувство умиротворения. Учиться здесь, несомненно, было бы более эффективно.

Уже был октябрь, и становилось холодно. Обычно, находясь в комнате с кондиционером, он мог носить рубашку и не мёрзнуть. Сегодня, выйдя на улицу, Фэн Сюань надел лёгкую куртку-пуховик, джинсы и белые кроссовки, которые Лэй Тин велел купить его телохранителям. Уже будучи невероятно красивым, в сочетании с его стильной и спортивной одеждой он мгновенно стал центром внимания, как только вошёл в кампус. Конечно, Фэн Сюань, привыкший к таким взглядам, даже не заметил их. Направляясь в кабинет директора, он время от времени оглядывался на двух мрачных телохранителей, следовавших за ним.

— Слушайте, это школа. Не могли бы вы не идти так близко?

Это уже в N-ый раз Фэн Сюань поднимал этот вопрос, и каждый раз это вызывало у него раздражение. Вчера, после множества просьб, Лэй Тин наконец не довёл его до того, чтобы он не мог встать с постели, и они заснули, обняв друг друга, до десяти вечера.

Сегодня утром, проснувшись, он обнаружил, что Лэй Тин уже ушёл, оставив записку, в которой сообщалось, что с этого дня его будут сопровождать два телохранителя. Сначала он не придал этому значения, ведь это было проявлением заботы Лэй Тина. Но потом... Куда бы он ни пошёл, эти двое следовали за ним вплотную, даже в туалет они занимали места по обе стороны. То, что они просто следовали за ним сейчас, уже было счастьем.

Он уже сотни раз протестовал, но ни разу не получил внятного ответа. Их ответы всегда были просты и ясны, но вызвали желание биться головой о стену.

— Господин Лэй приказал нам охранять Сюань Шао неотступно, ни на шаг не отступая.

Снова услышав этот стандартный ответ, Фэн Сюань с отчаянием закатил глаза. Он был дураком, чтобы спорить с ними. Лучше было бы обратиться к главному виновнику. Чёрт, если они будут продолжать так и дальше, он сойдёт с ума раньше, чем на него кто-нибудь нападёт.

— Делайте что хотите.

Не желая больше спорить, чтобы не довести себя до бешенства, Фэн Сюань посмотрел на брошюру в руках, перелистнул на карту кампуса, сравнил направление к преподавательскому корпусу и двинулся вперёд. Студенты, встречавшиеся по пути, не могли оторвать от него глаз. С одной стороны, из-за его невероятной красоты, с другой — из-за его дорогой одежды мировых брендов и двух мрачных телохранителей сзади.

В этой стране немногие могли позволить себе носить с собой телохранителей. За исключением некоторых государственных деятелей, Фэн Сюань, восемнадцатилетний юноша, разгуливал по кампусу с двумя телохранителями. Это не могло не вызвать ажиотажа.

— Кто это? С какого факультета? Какой красавчик!

— Не знаю. Должно быть, первокурсник в этом году.

— Не может быть. Если бы среди первокурсников был такой красавчик, это бы уже стало сенсацией. Как это могло пройти незамеченным?

— Может, чей-то родственник?

— Хм, возможно. Позже нужно будет узнать. Этот парень слишком красив. Если бы он меня обнял, я бы была готова умереть прямо сейчас.

— Фу, женщины...

На кампусе женщины собирались в группы, обсуждая прекрасную фигуру, направляющуюся к преподавательскому корпусу. Даже издалека все женщины краснели, едва сдерживаясь, чтобы не побежать к нему. Мужчины же испытывали смесь зависти и ненависти, мечтая занять место Фэн Сюаня и стать центром внимания женщин.

Красота и мужественность, на первый взгляд, не имеют различий, но для мужчины это небо и земля. В глазах влиятельных молодых господ, таких как Лэй Тин, Фэн Сюань был красивым, и они даже не считали его мужчиной. Но в глазах относительно простых студентов Фэн Сюань был мужественным, юношей, находящимся на грани между мальчиком и мужчиной.

Фэн Сюань понимал разницу, но не хотел вдаваться в подробности. Для него это была лишь временная остановка, не имеющая к нему отношения. Единственное, что имело значение, это человек, сидящий перед ним, улыбающийся, словно Будда, круглолицый директор. Хотя Гао Сяосинь помог, формальности всё же нужно было соблюсти. Учитывая, что Фэн Сюань не сдавал гаокао, перед поступлением он должен был пройти экзамены университета. Только после успешной сдачи он мог официально поступить на факультет немецкого языка Института иностранных языков.

— Фэн Сюань, присаживайся.

<http://bllate.org/book/16555/1510164>